

ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ

АННА
ПЛАТУНОВА

УБИТЬ ДЕМОНА,
СПАСТИ КОРОЛЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Платунова, Анна.

ПЗ7 Убить демона, спасти короля : [роман] / Анна Платунова. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-149368-4

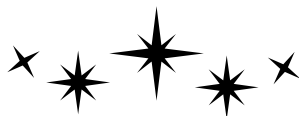
Все началось с казни... Попавшему в плен командиру демонов — голову с плеч. И никакой жалости к врагу королевства, захватчику из чужого мира! Кто же знал, что он вернется... в виде духа, который вселится в моего лучшего друга. Но не будь я Эвелина Соль, королевский артефактор, если не сделаю все возможное, чтобы уничтожить эту тварь!

Однако если узнать врага получше... останется ли он врагом?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149368-4

© А. Платунова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

— Демона! Демона ведут!
Босоногие ребяташки в домотканых рубашках, напоминающие стайку крикливых воробьев, преследовали четырех крепких стражников и демона, медленно бредущего между ними.

Мальчишки, те, что посмелее, поднимали с дороги камни и бросали во врага. Один острый осколок чиркнул по щеке, рассек алую кожу, и по лицу демона потекла струйка черной крови. Тот даже не дернулся, не приподнял руки, чтобы отереться. Да, впрочем, и не смог бы: мешали тяжелые заговоренные цепи.

Жители Граппы собирались на обочине дороги, по которой демона вели на казнь. Никто и не пытался урезонить ребяташек. Приговоренный к смерти не дожидется сочувствия. Кто-то из мужчин удовлетворенно крякнул, когда увесистый булыжник ударился о костяной нарост на голове демона, высек искру. Узник передернул широкими плечами, покрытыми застаревшими и свежими шрамами.

— Что, не нравится, мразь? Так-то! Будешь знать, как совататься на наши земли!

Эви невольно поморщилась. Она не любила эти показательные казни, хотя понимала, что они нужны для подъема духа горожан. Вот, мол, не так страшен черт, как его малюют. И они смертны, и у них идет кровь. Да, пусть черная, точно чернила, но все же демоны — существа из плоти, а любую плоть можно умертвить.

Эви сделала несколько попыток пробиться сквозь плотную толпу, но, похоже, на казнь плененного командира вражеской армии пришло полюбоваться полгорода. Люди, разглядев, что перед ними не просто наглая девица, а королевский артефактор, почтительно расступались, но задние ряды напирали, лезли вперед, так что Эви плюнула и пошла позади стражей и мальчишек. Теперь не успеет на площадь в срок, а ведь она должна стоять на помосте рядом с королем, когда станут зачитывать приговор. Представила иронично изогнутую бровь Райли: «Что, Эвелина, опять варганила зелье и упустила время?»

«Для тебя же, дурака, стараюсь!» — мысленно огрызнулась Эви.

— Демона ведут! Рога оторвут! Палач точит топор! Вот и весь разговор! — пели ребятишки на все лады.

Пленный никак не реагировал на дразнилки и удары камней. Тяжелые оковы — Эви сама зачаровывала и знала, что каждая весит точно телега с булыжниками, — гремели на исполинских ногах. Демон был выше крепких стражей на две головы. Огромный. Кожа красная, будто раскаленный металл. На голом черепе короткие черные рога. Темные глаза с вертикальными зрачками. Черты лица человеческие, но точно вырубленные топором — грубо, наспех. Шрамы на правом плече образовывали причудливый вензель — то ли языки пламени, то ли волны, заключенные в треугольник. Знак рода. Эви не слишком разбиралась в геральдике Ашхатара, но наличие знака говорило о том, что пленник принадлежит знатной семье.

Ашхатар... Обычно земли демонов называли не иначе как Плесень или Парша. Неровное черное пятно на карте, будто клякса, сорвавшаяся с пера. Оно медленно продолжало разрастаться за границы пяти королевств, метр за метром отвоевывая себе новые территории.

Незванные гости, свалившиеся точно снег на голову семь десятилетий назад. Выходцы из чужого мира, сгинувшего в катастрофе. Их и было-то поначалу несколько сотен. При-

кинулись бедными овечками, молили о том, чтобы им разрешили образовать поселение. Им выделили ничейные пустынные земли. Кто же знал, что бедные овечки очень скоро освоятся и превратятся в волчищ. Сразу надо было вырезать всех подчистую... Теперь поздно.

Процессия добралась до городской площади, забитой людьми, — яблоку негде упасть. Зрители расположились и на крышах ближайших домов, и на балкончиках, чьи счастливые обладатели сдавали места всем желающим за малую серебрушку. Мальчишки точно груши висели на столбах и воротах.

Свободным оставалось лишь лобное место напротив ратуши — круглая каменная площадка.

Эви не стала дожидаться, когда демона поставят на колени рядом с плахой. Подобрала длинную юбку и бросилась наперерез процессии. Капитан стражи, который знал королевского артефактора еще любопытной девчонкой, вечно сующей всюду свой нос, проворчал вслед:

— Когда вы уже остепенитесь, мейджи Соль?

На миг сделалось неловко: и правда, она давно не первокурсница, а маг с дипломом Карнаэльской Высшей Академии, специализация — артефактор. Диплом с золотой печатью, между прочим! Отец так гордился этим достижением, что упоминал о дипломе с отличием по делу и без дела. «Теперь можно и на покой!» — добавлял он. И действительно, не успела Эви вернуться из Академии, как Адриан Соль подал в отставку и должность королевского артефактора досталась его дочери.

Девчонка с растрепанными косичками, ясноглазая, гибкая и шустрая, в одночасье превратилась в уважаемую всеми мейджи Соль. Личную помощницу молодого короля. Другая бы тряслась от ужаса: такая ответственность! Но Эви было море по колено. Особенно если учесть, что молодого короля она в детстве лупцевала так, что тот иногда принимался реветь басом.

Они выросли вместе. Эви Соль и Райли. То есть, конечно, его величество Раулар Карнаэльский Третий.

Эви за два вдоха преодолела десяток ступеней и встала бок о бок с королем. Даже не запыхалась.

— Опаздываешь, морковка, — улыбнулся тот.

И тут же сделался серьезен: перед подданными надо владеть лицом. Кивнул глашатаю, стоящему у перил. Тот развернул свиток, который держал наготове.

Эви не вслушивалась. Нет нужды: указ слово в слово повторял то, что Эвелина слышала не раз. Фразы скользили мимо ушей и значили не больше, чем шум ветра или восторженные крики толпы. «Мятежнику и смутьяну, созданию, что оскорбляет самим своим присутствием гармонию мира...»

Стража натянула цепи, заставляя демона опуститься на колени. Это удалось им далеко не сразу, хотя для этих целей специально отбирали самых сильных и высоких мужчин. Четверо против одного — ослабленного и израненного врага. Дернули раз, другой. Капитан вытер пот рукавом и коротко скомандовал вполголоса. Демона ударили под колени упругой жердью, ноги его подломились.

Эви могла бы ручаться, что от столкновения тела с каменными плитами площадка содрогнулась. До чего же мощная тварь!

«...учинить смертную казнь, а именно — отрубить голову секирой, прах сжечь и развеять по ветру...»

Демон неожиданно поднял голову и воззрился на Эви угольно-черными провалами глаз.

«Нет, конечно, он смотрит не на меня, а на короля!»

И все же оставалось полное ощущение, что враг с ненавистью глядит на королевского артефактора.

«А ведь мне еще подтвердить его смерть, — тоскливо подумала Эвелина. — Будто отрубленная голова не говорит сама за себя».

Стражники снова натянули цепи, заставляя непокорного пленника опустить голову на плаху. На лобное место поднялся палач в черных одеяниях.

— Не руби за один раз! — крикнул кто-то из толпы. — Растяни удовольствие!

Предложение поддержали одобрительным гулом.

Хорошо, что Эви сама накладывала на секиру заклятие, даже если рука палач дрогнет — оружие не подведет. Еще не хватало, чтобы демон корчился, заливая все черной кровью.

Райли прикрыл глаза. Он всегда пропускал момент казни. А вот Эвелина заставила себя смотреть. Практика в Академии закалила ее. Один только выпускной экзамен у некромантов чего стоит! Да и сама она на спецкурсе баловалась тем, что поднимала жаб и мышей. А демоны, мерзкие существа, ничем не лучше жаб.

Лезвие секиры сверкнуло на солнце. Она опустилась с глухим стуком. Голова поверженного врага покатилась прочь, ударяясь о каменные плиты.

Вот и все. Казнь совершилась.

ГЛАВА 2

Замковая стена, вид на которую открывался из алхимической лаборатории, в зависимости от настроения Эви вызывала в ней разные чувства. Чаще всего она думала о том, как ей повезло в столь юном возрасте, когда все однокурсники колесят по дорогам Карнаэля, зарабатывая себе имя и репутацию, чтобы получить высокую должность королевского артефактора. Ей ничего не пришлось для этого делать, только родиться в нужной семье.

«И я не подведу!» — думала она, перебирая склянки на полках, чтобы составить списки зелий, запасы которых подходили к концу.

Но иногда — особенно часто это случалось в начале весны — в груди возникало тянущее чувство, неясная тоска. Ветра, пахнущие талым снегом и первой травой, звали за собой в дорогу, обещая приключения и опасности. Ночевки под открытым небом, пламя костра, простую, но наваристую похлебку в котелке. И Эви мерещилось, что она

заперта в темнице, пусть даже эта тюрьма — просторный трехэтажный дом, стоящий отдельно от дворца, чтобы никто не тревожил мейджи за работой.

«Неужели это все, что меня ждет? — спрашивала себя Эвелина, обводя взглядом уютную чистую лабораторию, добротные шкафы с рядами флаконов, тигель, каменный стол. — Я проживу здесь всю жизнь, состарюсь и однажды покину должность, чтобы передать ее новому магу...»

Чтобы избавиться от ненужных мыслей, мейджи поскорее занимала себя работой — растирала в ступке сухие травы для нового снадобья, листала «Вестник практикующего мага» или спускалась в хранилище артефактов с описью в руках.

Хранилище целиком занимало первый этаж, и у внешних, и у внутренних дверей дежурили гвардейцы, но больше для вида. Никто из смертных не сумел бы отпереть замок, на который еще отец Эви наложил магическую защиту.

— Добрый вечер, мейджи Соль, — вежливо поклонился молодой гвардеец в синем камзоле.

Второй, облокотившийся было о стену в расслабленной позе, вытянулся по струнке.

— Добрый, — ворчливо отозвалась Эви.

Магическая защита на двери хранилища — это прекрасно, но необходимость каждый раз колоть палец, чтобы добыть капельку крови, портила ей настроение. Почему отец не мог зачаровать замок так, чтобы он открывался от ее голоса, например? Или слюны? Эвелина представила, как плюет на бронзовую ручку, изготовленную в виде головы грифона, и невольно улыбнулась. Все же кровь надежнее, отец прав. И подделать ее невозможно.

Эви отстегнула от лифа булавку, проткнула палец и мазнула по металлу. Дверь откликнулась тихим гулом, в ее недрах раздался звук, похожий на вздох, потом щелчок, и она распахнулась, приглашая хозяйку.

Только королевский артефактор и сам король могли заходить в хранилище без сопровождения.

Эвелина водрузила толстую опись в кожаном переплете на подставку, открыла на закладке.

— Так, амулет Ясноглаз. Раздел — лечебные артефакты. Второй зал, третья полка, место пять.

Амулет попросил на время мэтр Вокр, один из членов Совета Четырех. Отказать ему нельзя, да и зачем? Ясноглаз — безобидный артефакт, возвращающий зрение. Пожилой советник короля в последнее время с трудом разбирал мелкий шрифт в документах, а от очков, целебных эликсиров и лечебных заклятий категорически отказывался. Кажется, он не вполне доверял профессионализму Эви, которую помнил еще ребенком. Он и сейчас видел в ней неразумное дитя и саркастически поджимал тонкие губы в ответ на все ее советы.

Горный хрусталь в медной оплетке обнаружился там, где ему и положено быть. На третьей полке, в деревянной коробочке, выложенной сухой соломой.

— Ага, вот и ты, — прошептала Эви. — Ну-ка иди ко мне, малыш.

Она иногда разговаривала с артефактами. Магические предметы — особенные. Если они привязываются к своему хозяину, то и служат лучше.

Эвелина вынула амулет, положила на ладонь. Луч солнца, преломившись сквозь толстые стекла окон хранилища, забранных решетками, на мгновение окрасил прозрачный камень в алое. Зачем-то вспомнилась голова демона, которая катится по плитам каменной площадки, заливая ее черной кровью. Гадость! Эвелину передернуло от отвращения. Нет, хорошо все-таки, что казни устраивают не так часто: вспоминать неприятно.

Хранилище вдруг показалось тесным и душным. Эвелина заторопилась наружу, вышла через внешние двери и очутилась в вишневом саду. Деревья пока не зацвели, но еще немного — и они распустятся нежными белыми и розовыми цветами.

До дворца идти несколько минут неспешным шагом, как раз и подышит свежим воздухом. У короля сейчас вечернее собрание в малом зале. Эви надеялась подоспеть к окончанию, чтобы передать амулет мэтру Вокру, а заодно увидиться с Райли. Жаль, что они больше не дети и не могут, как прежде, прятаться на чердаке от строгих преподавателей или убегать в сад. А то и за стены дворца, чтобы, переодевшись в одежду слуг, бродить неузнанными по городу.

— Прыгай, морковка! — говорил ей Райли, поджидая под окнами дома. — Я поймаю!

— Эвелина, стой! — кричала мама, заметив побег. — Отец собирался сегодня повторить с тобой руны!

Но Эви, тогда еще не мейджи, а всего лишь тринадцатилетняя девчонка, удирает без оглядки. Райли тащит ее за собой за руку. Оба хохочут.

Он прозвал ее морковкой вовсе не из-за рыжих волос, а из-за трех оранжевых веснушек на вздернутом носу.

Когда, о пресветлая богиня Альба, они успели вырасти? Когда пухлый мальчишка, который ревел в голос над толстым томом «Геральдики», превратился в правителя?

Эви помнила день коронации, как в тумане. Ее глаза опухли от слез, сердце изболелось от переживаний. Отец сделал все возможное и невозможное, чтобы спасти королевскую чету — родителей Райли. Никто так и не узнал, что их погубило. Проклятие? Редкая болезнь? Яд? Странно, что юный наследник трона не пострадал... Эви как наяву видела растерянное лицо пятнадцатилетнего паренька, в одночасье ставшего правителем Карнаэля.

— Как же он справится? — причитала мама, не зная, что дочь подслушивает под дверью кабинета. — Он совсем ребенок! О пресветлая, за что этот груз свалился на его плечи!

— Тихо-тихо, Марта, — утешал отец. — Мы все рядом. Ты, я. Совет Четырех, в конце концов. По крайней мере за троих советников я ручаюсь головой, что они порядочные и честные люди!

«За троих? — удивилась Эви. — Не за всех?»

На следующий день она, как обычно, прибежала в комнату Райли, чтобы позвать его на прогулку, но обнаружила друга в кабинете короля. Вернее... уже в его собственном кабинете.

— Я теперь сам себе не принадлежу, морковка, — вздохнул он. — Все, закончились наши прогулки.

— Глупости! — воскликнула Эвелина, не привыкшая отступать. — С утра до вечера ты король. Но с вечера до утра ты по-прежнему мой друг!

Раулар взглянул странно, исподлобья. Хотел о чем-то спросить, но только кивнул.

Ночь была их временем, когда Эви и Райли снова превращались в двух подростков. Болтали, смеялись, шатались по спящему дворцу, строили планы на будущее.

— Я всегда буду тебе помогать, Райли! — пообещала Эви. — Всегда буду рядом!

— Всегда-всегда? — уточнил тот, и взгляд его серых глаз стал сосредоточенным.

Тогда он впервые попытался ее поцеловать. За что получил оплеуху и чувствительный тычок под ребра.

— Эй, ты чего, морковка?

— Сам чего? Глупости какие творишь!

Эвелина любила Райли, любила искренне и нежно, но так, как любят родного брата. Целоваться с братом? Фу!

— Ну ладно. — Раулар потер ушибленный бок. — Ты маленькая еще! Потом поговорим, когда вырастешь.

— Сам-то! Большой! Ты меня всего на полгода старше!

— Но старше! — резонно заметил тот.

Эви уехала учиться в Академию, где провела пять лет. Вернулась и стала королевским артефактором. Она ведь обещала помогать и собиралась сдержать слово. Ее чувства по отношению к Райли не изменились, он же нет-нет да заговаривал о том, что они с Эвелиной могут стать друг для друга кем-то большим.

ГЛАВА 3

Эви успела как раз к окончанию собрания, советники и сам Райли стояли в дверях: не иначе, в последний момент вспомнили важное и немедленно приступили к обсуждению.

Райли сложил руки на груди, будто обороняясь от наступающего на него низкорослого мэтра Лэра.

— В весенний набор следует поставить в союзную армию еще три тысячи новобранцев! Полностью экипированных, прошу заметить! А на что мы их оснастим, если не поднимем налог? Настоятельно рекомендую перечитать документ, подготовленный мной и мэтром Ками...

— Снова поднять налог? — подал возмущенный голос мэтр Вокр. — Тогда нам уже не демонов нужно будет опасаться, а своих же взбунтовавшихся крестьян!

Райли заметил Эвелину и, пока мэтры ругались между собой, закатил глаза: «Выручай!»

— Мэтр Вокр!

Эви протиснулась между мэтром Вокром и мэтром Лэром, которые напирали друг на друга: еще немного — и столкнутся лбами.

— Мэтр Вокр, я нашла для вас амулет!

— А? Что?

Тот наконец обратил внимание на королевского артефактора. Эви протягивала советнику коробочку и улыбалась.

— Амулет Ясноглаз, носите на груди, и за две недели зрение заметно улучшится!

— Благодарю, мейджи, — буркнул тот не слишком приветливо.

Во взгляде ясно читалось обычное: «Кто впустил сюда этого ребенка?»

— Наши разногласия обсудим завтра, — сдался мэтр Лэр.

Советники склонили головы перед его величеством и разошлись. Райли шумно выдохнул, на лицо вернулась добро-

душная улыбка. Он схватил Эви за руку и потянул за собой, ни слова не объясняя.

— Рай.. Ой... Ты куда? Мы куда?

— Ко мне!

Коридоры были пусты, поэтому молодой король и еще более юный артефактор, позабыв о своем высоком статусе, побежали, взявшись за руки, как когда-то в детстве.

С грохотом захлопнув за собой дверь кабинета, они смеясь повалились на софу, которая была намеренно жесткой: никто не должен заподозрить правителя в праздности, когда королевство в состоянии войны. Некогда его величеству отдыхать, так, разве что присядет на секундочку.

Эви посмотрела на довольную физиономию друга. Как бы она ни любила Райли, следовало признать, что Карнаэлю не слишком повезло с правителем. Нет, он не был тираном или самодуром. Раулар был добрейшим парнем, но лучше бы он родился сыном горожанина, тогда бы оказался на своем месте.

Став королем в пятнадцать лет, Райли испугался и растерялся. Но все вокруг кинулись ему на помощь, оберегая юную неокрепшую душу. Совет Четырех готовил указы, где Райли всего и надо было, что поставить свою подпись. Адриан Соль приносил мальчику, в одночасье потерявшему родителей, успокаивающие капли. Марта Соль пекла для Райли свои необыкновенные булочки с кремом.

Пока Эвелина постигала в Академии премудрости магической науки, его величество вырос в красивого, умного, но легкомысленного человека. Свой титул он воспринимал как нечто несерьезное. Да и к чему напрягаться, когда есть мэтры? Они всегда подскажут и направят. Гвардейцы защитят от бунта. Королевский артефактор спасет от любой напасти. Где-то там, на границе с Ашхатаром, кипят сражения, и Райли честно собирался посетить линию фронта, поднять боевой дух воинов, но... дела отвлекли. Да и зачем соваться туда, где он ровным счетом ничего не смыслит?

Эвелина отвела темную прядь со лба Райли, а потом не удержалась и вздохнула ему жесткие волосы, которые и так растрепались от бега. Райли поймал ее руку и прижал ладонь к губам... За что и получил локтем в живот. Эви зашипела, потирая ушибленный локоть: еще неизвестно, кому больнее! Это раньше у пухлика Райли было мягкое пузо, а теперь его точно сталью залили. Тренировки с капитаном гвардейцев явно пошли на пользу!

— О-о, — притворно застонал Раулар, прикрыв глаза. — За что такая жестокость!

— Сам знаешь! — огрызнулась Эвелина. — Сколько можно! Эти слюнявые нежности, эти поцелуйчики! Фу, прекрати! А теперь я о тебя руку отбила!

Райли расплылся в удовлетворенной улыбке и, нимало не смущаясь, задрал рубашку, демонстрируя Эви кубики мышц.

— Неплохо, а? Потрогай, ну-ка!

— Не буду, вот еще!

— Ну давай, зря я, что ли, по три часа гоняю старика Бэрри по полосе препятствий!

— Ты гоняешь? — хихикнула Эви, которая однажды наблюдала, как капитан гнался за Рауларом и лупил его по спине жердью.

Но все же благосклонно ткнула кулаком в каменный живот.

— Силен! А зачем ты меня позвал в кабинет? Ведь не для того, чтобы пальцы мне облизывать?

— Эви, когда ты уже повзрослеешь! Ладно, я хотел показать тебе артефакт...

— Артефакт? — вскинулась мейджи. — И ты только сейчас мне об этом говоришь? Где ты его взял? Что тебе о нем известно?

— Тихо-тихо, морковка, разошлась...

Райли бодро вскочил на ноги и направился к столу, где среди разбросанных бумаг, поломанных перьев и крошек печенья лежал черный кожаный футляр.

— Когда я вернулся после казни той рогатой твари, меня уже поджидал вестник. Представился посланником короля Верикии — Сигизмунда Большеротого. Так, где-то здесь завалялось письмо...

Райли принялся рыться в смятых листах, но найти что-либо в этом хаосе оказалось непосильной задачей.

— Ладно, так скажу. Старикан Гиз созрел для того, чтобы начать подыскивать достойного жениха для своей дочери, в этом году ей исполнилось восемнадцать.

Эвелина отлично помнила Сигизмунда Большеротого, который частенько навещался с визитами в Карнаэль. Помнила и капризную тощую принцессу Гизеллу, которая висла на Райли, требуя, чтобы он поочередно изображал то принца, то коня, то дракона. «Так нечестно, — пыхтел Раулар, ползая на четвереньках по мраморным плитам гостиной. — Почему всегда я должен быть конем? Или драконом? Побудь и ты для разнообразия конем!» На что Гизелла невозмутимо отвечала, что она, мол, девица в опасности, ее следует спасать. Потом пришла Эви, сообщила, что она черный маг, и испепелила всех смертельным огнем. «Все, он убит! — сказала она принцессе, обиженно надувшей губы. — Вот так бывает в жизни!» И утащила счастливого Райли за собой.

— О, отлично! Давно пора задуматься о женитьбе, — притворно обрадовалась Эви, а про себя подумала: «Бедный Райли!»

Райли скривился так, будто отведал прокисшего молока.

— Но при чем здесь артефакт?

— А при том, что это подарок — приглашение на смотрины.

Да, такой обычай существовал в некоторых королевских семьях. Эви не удивилась. Все выглядит вполне невинно. И все же она как королевский артефактор должна первой взять в руки магический предмет, исследовать его на темные и тайные заклęcia, удостовериться, что опасности нет, и лишь потом отдать правителю.

Она подошла к Райли и встала по правую руку. Как же вытянулся этот пухляш! Бывший пухляш... Макушка Эви с трудом достигала его плеча.

— Давай, посмотрю!

Раулар должен был отдать ей футляр, но любопытство взяло вверх, он нажал на неприметную защелку, крышка откинулась, явив взгляду великолепный алый рубин в мужском перстне. Эви как замороженная уставилась на камень. А Райли, не успела она и глазом моргнуть, вынул перстень и надел его на палец.

Потом она не раз прокручивала в памяти этот момент и думала над тем, был ли у нее хоть один малюсенький шанс все изменить. Ясно, что артефакт зачаровали так, чтобы отвлечь внимание, лишить воли, пусть даже на несколько секунд. Но нельзя было позволять Райли открывать коробку! Эх, Эви-Эви, как же ты могла так опростоволоситься!

Рубин вспыхнул алым, сияние потекло по руке короля, впиталось в кожу. И все так быстро — между двумя биениями сердца!

— Райли! Ты как? Все хорошо? Что ты чувствуешь? — Эвелина начала тормошить замершего на месте друга. — Райли, не пугай меня!

— Я... не собираюсь тебя пугать... — прозвучало глухо, незнакомо, тяжело, будто Раулар ворочал во рту камни. — Я...

Он повернул голову и посмотрел на Эви в упор. С лица Райли глядели темные глаза демона с вертикальными щелями зрачков.

— Я... собираюсь... тебя... убить...

И в следующую секунду сильные руки короля сомкнулись на тонкой шее Эвелины.

Ноги Эвелины оторвались от пола, она забила ими в воздухе. Одна туфелька сорвалась и отлетела в сторону. В висках пульсировала кровь. Эви не могла поверить, что это происходит с ней на самом деле.

— Райли... — беззвучно прошептали губы.

Это был не Райли. Темные глаза смотрели с холодной ненавистью. Счет шел на мгновения, а испуг уже украл у королевского артефактора несколько бесценных секунд. Вместо того чтобы вспомнить, чему ее учили на практикуме по боевым магическим искусствам, Эви повела себя как обычная перепуганная девчонка: пыталась разжать пальцы, схватившие ее за горло. Пальцы словно были сделаны из металлических прутьев.

«Какой же ты сильный! Проклятие, проклятие! Думай, Эви!»

Сильный, высокий и буруеваемый яростью. Но все же не демон — человек! Пусть и одержимый.

Мейджи никогда не любила практикум, который проходил в закрытом пустом павильоне: куда ни посмотри, под ногами один песок, и больше ничего. И этот отвратительный песок Эви откуда только ни выгребала после тренировки.

— *Вот на что угодно могу поспорить, мне эти знания не пригодятся, — жаловалась она Тейе, своей однокурснице. — Зачем Раулару боевик-недоучка, когда у него целая гвардия для защиты...*

Магистр Лавер, проходя мимо строя, случайно подслушал разговор и остановился, склонив голову набок, точно любопытная птица.

— *Шаг вперед, первокурсница Соль!*

Эви повиновалась, но весь ее непокорный вид и задранный подбородок говорили о том, что она останется при своем мнении.

— *Студентка Соль, посмотрите на меня. Как считаете, вы сумеете справиться со взрослым, сильным мужчиной? Попробуете? Обещаю, я даже не стану использовать магию.*

Магистр одним быстрым движением оказался за спиной Эвелины и обхватил ее обеими руками за плечи. Эви покраснела от стыда и гнева: однокурсники тут же захихикали, особенно гаденько смеялись девчонки. Она дернулась раз,

другой, присела, попыталась ударить магистра каблуком по лодыжке...

— Сдаюсь, — хмуро сказала она. — Мне это не под силу.

— Рад, что вы признаете свои ошибки. Как раз сегодня на занятии мы будем изучать аркан Улмер — вы отправите своего неприятеля в обморок, не коснувшись и пальцем.

«Аркан Улмер!» — вспыхнуло в голове.

Эви почти теряла сознание. «Отпусти его руки! Ну же!» Но инстинкт самосохранения вопил, что тогда она лишится последнего крошечного глотка воздуха.

Эвелина зажмурилась и раскрыла ладонь. Аркан Улмер. Средний и безымянный пальцы прижать, мизинец, указательный и большой развести как можно дальше. Намучилась Эви в свое время с этим арканом! Но сейчас — видно, от отчаяния — все вышло как надо. Мейджи зачерпнула энергию из резерва и шарахнула изо всех сил в эту гадину! В эту...

Райли! Это же Райли! В последний миг Эвелина успела развеять часть магии, но все равно шарахнула Раулара знатно. Они вместе рухнули на пол. Голова Райли с глухим стуком ударилась о паркет, Эви упала сверху и не ушиблась. Король не шевелился.

«Я его убила!» — с ужасом подумала Эвелина.

Путаясь в длинном подоле, Эви встала рядом на колени. Раулар был бледен, из носа тянулась тонкая струйка крови, но мейджи нашупала пульс на шее — сердце билось спокойно и сильно. Эвелина только теперь смогла выдохнуть.

— О мой король... — прошептала она.

Коснулась щеки. Но тут же вскинулась: ничего не кончилось! Кольцо до сих пор на пальце Райли. Эви не знала наверняка, избавит ли она его величество от одержимости, если снимет артефакт, но стоит попытаться.

Она стащила перстень с руки Раулара, не жалея, обдирая кожу. Тут же исследовала артефакт — камень, ставший вместилищем проклятия, теперь был пуст. Хотя... не совсем. Внутри пульсировала искра непонятной магии. Ладно, это

потом. Эвелина быстро надела кольцо себе на большой палец и окутала коконом нейтральности: это позволит выиграть время.

Выходит, чужая душа до сих пор внутри тела ее друга, и если Райли придет в чувство, то снова попытается ее убить. Что же делать, что же делать?

«Ты облажалась, Эви! — объявила она себе строгий выговор. — Ты королевский артефактор или кто? Ты должна спасти его! Вытащить из него эту штуку!»

Эвелина сжала виски. Ладно. Так. Сначала обезопасим. Потом решим, что делать дальше.

Конечно, в кабинете его величества не было ни цепей, ни веревок, которые можно было бы использовать.

— Ладно! — сквозь зубы процедила Эви.

Она рванула подол юбки, раздирая ее на длинные полосы. Конечно, тонкая материя не то что демона, она и человека не остановит, но мейджи знала, что делает: она наложит заклятие на ткань, и та станет прочнее кожаных ремней.

Оставшийся на Эвелине лоскут едва прикрывал линию чулок. Но нет времени обращать внимание на ерунду. Эви крепко стянула руки и ноги Райли и привязала его к ножкам софы, растянув между ними.

«Интересно, что подумали бы мэтры, если бы зашли сейчас в кабинет? — отрешенно размышляла она, закрепляя магией сложные узлы. — Что это? Нападение на короля? Измена? Или любовные игры?..»

В любом случае — оправдываться пришлось бы долго.

Еще раз проверив заклятия, Эви вздохнула и коснулась холодного лба Райли.

— Очнись..

Небольшая надежда на то, что к ней вернется ее лучший друг, развеялась в прах, когда мейджи увидела черные глаза с вертикальными зрачками. Лицо Райли выглядело грубой маской, точно он разом забыл, как хмуриться или улыбаться. Такие же неподвижные лица были у демонов. Ненавистный враг все еще внутри короля.

Демон рванулся, напрягая мускулы, однако путы держали крепко. На застывшем лице мелькнула тень удивления.

Эви колотила дрожь, но она взяла себя в руки:

— Кто ты, тварь?

Лже-Райли приподнял голову, буравя мейджи взглядом.

— Мы знакомы, колдунья. — Голос звучал глухо, жутко. — Мы виделись сегодня.

— Где мы могли видеться! Что за чушь...

Эви поняла, еще не договорив фразу. Отшатнулась, едва не вскочила на ноги. Демон! Казненный демон! Но ведь она видела, как катится его отрубленная голова!

— Ты!

Отрывистый смешок твари подтвердил догадку мейджи.

— Я.

Мысли лихорадочно скакали у Эви в голове. Она пыталась разложить по полочкам то, что узнала. Артефакт стал временным вместилищем души демона, который теперь вселился в тело Райли. Враг именно на это и рассчитывал, ведь перстень передали лично королю. Кто передал — вот вопрос! Он представился вестником короля Сигизмунда и даже якобы принес письмо. Раулар не смог отыскать послание. Вероятно, письмо было лишь мороком. Да и вестник не был вестником...

«Это никак не поможет сейчас! — оборвала себя Эви. — Думай, думай!»

Демон хотел занять место Райли, и ему это почти удалось. Эви представила, как тварь заворачивает ее бездыханное тело в ковер, а ночью закапывает в саду. Но королевский артефактор стал неожиданной преградой на пути врага. Благодаря диплому с отличием...

«Или, скорее, невероятному везению!» — честно призналась себе мейджи.

План сорвался.

Демон сверлил Эвелину тяжелым взглядом и продолжал настойчиво рвать путы, обдирая кожу на запястьях. Он

словно не чувствовал боли. Лоскуты, зачарованные магией, пока не поддавались, но и тварь не собиралась уступать.

— Чего ты хочешь?

Ответа не последовало, лишь рот на миг исказился в торжествующем оскале. Конечно, он не станет отвечать. У Эви нет над ним никакой власти!

Власти... В голове толкнулось неясное воспоминание. Спецкурс по одержимости и вызову духов, на который Эвелина записалась, чтобы пропускать занятия по верховой езде, вызывал у нее зевоту и скуку. Пентаграммы, начерченные мелом на грифельной доске, выходили настолько кривыми, что магистр Перри, маг-некромант, иронично заметил, что ни один уважающий себя дух не явится на зов к такой лентяйке.

Но сейчас Эвелина не собиралась вызывать духа, наоборот, ей надо избавиться от незваного гостя в теле Райли. Что же там про власть?

«Что дает вам власть над потусторонними существами? Будь то создания тьмы или перешедшие черту смерти души? — спросил магистр Перри и, не дождавшись ответа притихших первогодок, обвел взглядом аудиторию и ответил сам, коротко и емко: — Имя!»

— Имя... — прошептала Эви.

Ей необходимо имя! Мейджи не тешила себя надеждой, что прямо сейчас изгонит тварь, но она сможет выиграть время: запрет демона, вернет Раулара, а потом... потом попросит помощи у отца! Родители купили небольшой домик на окраине Граппы, завели огород, наслаждаются покоем. И тут Эви свалится как снег на голову с избитым и едва живым величеством: здрасьте, демона вызывали?

Демон напряг мускулы — эх, Райли, зачем только ты так усердствовал на тренировках! — ткань затрещала. Ему явно не понравилась догадка Эвелины.

Имя, имя... Да где же его взять? Эви, застонав, зарылась пальцами в волосы и поклялась, что если они с Рауларом выберутся живыми из этой передряги, она будет обращать

внимание на каждую мелочь, которая касается короля. Ведь она слышала имя демона. Не тогда, когда зачитывали приговор, раньше: Райли рассказывал, что одного из командиров вражеской армии удалось взять живым. Большая удача, ведь обычно демоны предпочитали погибнуть, отбиваясь до последнего, чем сдаться в плен. А этот что же? Оказался слаб? Или... специально?

— Он не просто командир.

Райли и Эви сидели на перилах балкончика дома королевского артефактора, любовались на ночное небо и лопали свежее испеченную буханку хлеба с хрустящей корочкой, по очереди отламывая от нее куски.

— Из знатного рода.

Райли помолчал, скатывая хлебный мякиш в шарики и закидывая их в рот.

— Мы даже предлагали связаться с родом Тэшш. Показательная казнь не настолько была нам нужна, как информация. Он наотрез отказался...

— Тэшш? Имена под стать этим страшилищам!

Райли спрыгнул на пол и протянул руку Эвелине.

— Это не имя. Зовут его Дегар.

Дегар! Дегар Тэшш!

Еще не веря в удачу, Эви торопливо расстегнула булавку: ей снова понадобится кровь. Зашипела, случайно попав острием в ранку, оставленную предыдущим проколом. Коснулась лба Райли, блестевшего от пота. Демон клацнул зубами, нацелившись на палец мейджи: он явно не собирался лежать смирно. Как же ровно начертить стороны пентаграммы в таких условиях? Эх, сейчас бы сюда ту грифельную доску, а еще лучше — магистра Перри!

— Я знаю твое имя! — крикнула она в отчаянии. — Все кончено! Сдавайся, Дегар Тэшш!

— Никогда! — хрипло выплюнул он. — Исс Дегар хатэшш не сдается! Я вернусь, я!..

Эвелина сложила аркан Улмер и вырубил тварь. Бедный Райли, как у него будет трещать голова, когда он придет в себя!

Вздохнула, закусила губу, оседлала Раулара верхом — так рисовать сподручнее — и осторожно прочертила линию на прохладной бледной коже, плетя заклинание. Теперь ничего не забыть! Руна «Тей» — замок... Руна «Хаа» — ключ... Руна «Чи» — власть... «Я запираю тебя, Дегар Тэшш, проклятый демон! Как бы узнать, сколько ты просидишь взаперти? Когда вырвешься на свободу? И как тебя изгнать навсегда? Все позже... Папа поможет! А пока спи, исс Дегар ха-Тэшш, и пусть тебе снятся кошмары!»

— Райли? — жалобно позвала Эви, уже ни на что не надеясь. — Райли, очнись.

Раулар открыл глаза. Серые. Серые! Слава Пресветлой! Секунду он глядел на Эвелину, а потом вытаращился так, будто увидел перед собой привидение. Обшарил взглядом ее лицо и голые колени, дернулся и ощутил, что связан.

— Что здесь происходит, морковка?

— О Райли!

Эвелина прижалась к груди друга, обняла за шею и как-то совсем непрофессионально разрыдалась.

— М-м-м... — философски изрек Раулар. — Хорошо. Если ты проводила надо мной эксперимент, будем считать, что он удался.

ГЛАВА 4

Адриан Соль сидел на табурете посреди комнаты. Он не снял соломенную шляпу, не ополоснул руки и не вытер пот с лица: как зашел с улицы, так и сел.

— Рассказывайте!

— Пап...

Эви давно не видела отца таким встревоженным. В последний раз... Да, точно, в тот день, когда умерли родители Раулара.

Сегодня они с Райли застали бывшего королевского артефактора в огороде, где он рыхлил землю и бережно высаживал во влажную почву тоненькие ростки.

— Кого я вижу! — встрепенулся Адриан, когда у ворот показались Эвелина и молодой правитель. — Решили проведать старика? Мама ушла на рынок за молоком и яйцами, но скоро вернется и состряпаем омлет! Поистине королевский!

Но Раулар не ответил улыбкой на улыбку, только поправил манжеты рубашки: длинные рукава скрывали ссадины на его запястьях. А вот высокий воротник блузы все же не смог полностью спрятать потемневшие синяки на шее дочери.

— Что происходит? — Адриан распрямился и совсем перестал походить на добродушного селянина, на глазах превращаясь в могущественного мага. — Дочь?

Эви толкнула калитку и побежала к отцу между рядами грядок, не заботясь о том, что запачкает обувь. И, оказавшись в его объятиях, впервые со вчерашнего страшного дня ощутила покой.

— В Райли вселился демон. Через перстень. Вот он, на пальце. Я заперла демона. На время, — выпалила она скороговоркой.

Магистр Соль, сузив глаза, огляделся по сторонам и командовал:

— В дом.

И вот теперь сверлил взглядом Райли и Эвелину, которых усадил напротив себя, на диванчик.

— Рассказывайте! — повторил он.

Эви кивнула и торопливо принялась пересказывать события вчерашнего дня, начиная с казни на городской площади, заканчивая пентаграммой на лбу Райли.

— Пап, ты вытащишь его из Раулара?

Пока они шли через Граппу к дому родителей, переодевшись, как в детстве, в одежду простых горожан, Эвелина убедила и себя, и Райли, что все будет хорошо. «И глазом не

успеешь моргнуть, как папа сотрет эту пакость в порошок!» Отец всегда был для нее примером, великим магом, который справится с любой напастью. А уж изгнать неприкаянный дух — пфф — легче легкого!

Но Адриан Соль молчал. Он сжал губы и сцепил руки в замок, о чем-то напряженно размышляя.

— Пап... — Голос Эвелины задрожал, она принялась стаскивать с пальца перстень. — Вот, посмотри...

— Не смей снимать! — рявкнул всегда спокойный магистр, но, заметив, как побледнела дочь, смягчился. — Я уже увидел все, что нужно. Пока Арканар на твоём пальце, соблюдается хрупкое равновесие. Это твоя единственная защита от демона, когда он проснется.

— Когда?.. — прошептала Эвелина.

Она-то надеялась услышать хотя бы «если»... Райли обнял перепуганную помощницу, но и сам выглядел не намного бодрее. А отец, прогрохотав тяжелым табуретом по полу, подсел ближе и взял руки Эви в свои.

— Проклятие... — пробормотал он. — С чего начать...

— С начала! — хрипло приказал король.

— Ты прав, с начала. Ты ведь знаешь, Эви, что демоны обладают магией. Но их магия чужеродна, подчинена иным законам. Сколько бы ни изучали ее в Академии сильнейшие магистры, никто не смог ею овладеть. И если душа демона вселяется в тело, то изгнать ее привычными методами непросто. К счастью, они нечасто покушаются на людей, считая нас слабыми, жалкими существами. Мы не знаем цели демона, но, видно, ставки были высоки.

— Пап, ты говоришь, изгнать сложно, но ведь не невозможно? — жалобно спросила Эвелина.

— Я говорю, что до нынешнего момента существовал только один способ избавиться от вселившегося демона — смерть носителя, — жестко сказал магистр Соль, не щадя чувств Райли.

Тот пытался держаться, но после этих слов позеленел и сглотнул. Эви вскочила на ноги, бросилась на кухню,

притащила кружку с водой. Рука ее так тряслась, что вода выплескивалась через край.

— Райли, что? Плохо, да? Выпей, выпей скорее. Папа, ты что, с ума сошел? Кто посмеет убить короля? Да что это... Что это вообще за методы такие!

— Раулар, мой мальчик, ты знаешь, что я люблю тебя как родного сына, прости, ты должен проглотить эту горькую правду, чтобы... выжить. Пойми, я полностью на твоей стороне. Но у Магистерии свои правила. Отряд егермейстеров немедленно уничтожит любого человека, в которого вселился демон.

Егермейстеры... Элитное подразделение магов.

Мейджи стороной обходила закрытый факультет Академии и снобов в черных плащах, которые считали себя выше их всех. Черные рубашки, застегнутые под самое горло, черные брюки, перстни с обсидианом на безымянном пальце. Сердце невольно начинало биться сильнее, когда кто-то из егермейстеров оказывался неподалеку.

— Каждый раз чувствую себя преступницей, — признавалась Эвелина Тейе. — Как зыркнул — хочется бежать со всех ног! А ведь они просто студенты пока, что же будет, когда окончат Академию!

— Не хотелось бы мне с ними встречаться! — передернулась подружка. — Бр-р-р!

— В случае с Рауларом, правителем Карнаэля, все было бы непросто, — продолжал магистр Соль. — Однако я могу предположить, как будут развиваться события, если Магистерии узнает о тебе: пока суд да дело, тебя в оковах отвезут в самую укрепленную тюрьму для магов — Каззар — и станут держать там Пресветлая знает сколько... Власть перейдет к Совету Четырех, ведь прямых наследников у тебя нет, а там, глядишь, найдется побочная ветвь рода и более достойный претендент, чем тот, у кого в груди застрял враг государства. Ты можешь провести в оковах всю жизнь, если не повезет.

Если повезет, тебя придушат по приказу грандмагистра.. Или отравят.

— Папа! Папа, замолчи! Ты его до смерти напугал!

— Именно этого я добивался, дочь. До смерти перепуганный Раулар не будет беспечен, как обычно. Ты готов ко второй части правды, мой мальчик?

Райли не смог ответить — сидел, сцепив зубы, чтобы они не стучали, — но кивнул.

— В самом начале противостояния с демонами было создано пять мощных артефактов — пять драгоценных камней. На твоей руке один из них, Эви. Рубин Арканар. Он считался утраченным. А оказывается, ждал своего часа в Ашхатаре. Демоны пытались извратить его природу, но он по-прежнему защищает..

— Папа, умоляю, не говори загадками, у меня голова кругом!

— Магистериум создал пять артефактов, надеясь использовать их в войне против демонов. Каждый из камней отличала своя уникальная магия. Но очень скоро между королями завязались распри за право обладания ими. Никто не хотел отдавать эту силу в руки кому-то одному. Силу, а вместе с ней власть. Тогда Магистериум разделил камни между пятью королевствами. Арканар достался прадеду Райли, но тот погиб в битве, когда перстень с рубином был на его руке. Камня так и не нашли.. Основная сила Арканара — защита. Демон не сможет навредить человеку, пока он носит на себе артефакт.

— Хороша защита, — проворчал король.

Он начал приходить в себя: если магистр Соль так подробно рассказывает об артефактах, значит, надежда есть.

— По нелепому стечению обстоятельств стрела, которая пробила грудь твоего прадеда, прилетела с нашей стороны, мой мальчик. Итак, пять камней..

Эвелина втиснулась на диван под бочок к Райли, взяла его за руку и приготовилась слушать.

— Про рубин вы поняли. — И бывший артефактор принялся перечислять другие камни, размеренно, будто читал лекцию: — Алмаз Грестринс. Его магия холод. Замораживает все, к чему прикоснется. Изумруд Олгун. Левитация.

Райли нахмурил брови, вспоминая, потом удивленно их приподнял.

— С его помощью можно летать, что ли?

— Именно так. Сапфир Харамон. Позволяет дышать под водой. И агат Ленар. На несколько часов возвращает умершему человеку жизнь. Вы должны найти их и принести мне. Я спасу короля.

— Найти? — ошарашенно проговорил Раулар.

— Принести?! — одновременно с ним воскликнула Эви.

Правитель и мейджи переглянулись: не ослышались ли они.

— Я пошлю кого-нибудь, — сообщил Райли, делая попытку встать, но магистр Соль усадил его на место неожиданно крепкой для его возраста рукой. — Самых доверенных людей, конечно! Делов-то! Четыре камня, четыре королевства. Попрошу на время, пообещаю вернуть. Письма с моей подписью и печатью. Никто не откажет!

— Письмо от правителя Карнаэля с просьбой передать посланнику ценнейший артефакт? О да, мой мальчик, ты все просчитал! Особенно если учесть, что доподлинно известно лишь местоположение сапфира.

— Но... что же нам тогда делать, папа? — прошептала Эвелина.

Как же так? Папа всегда казался ей самым умным человеком в мире. Она была уверена, что он решит проблему по щелчку пальцев! А тут какие-то мифические камни, покрытые мхом древности! Где, позвольте спросить, они должны их разыскивать?

— Ты и Райли сегодня же отправитесь на поиски артефактов и вернетесь лишь тогда, когда разыщете их все! — жестко сказал магистр Соль.

ГЛАВА 5

Даже спустя несколько часов, когда Эви шагала через подлесок и ноги, обутые в тяжелые сапоги, проваливались в разбухшую после дождей почву, а рядом шел притихший Раулар, то и дело поправляя лямку заплечного мешка, — даже тогда мейджи ждала, что вот-вот очнется от страшного сна.

Лямки и ей натирали кожу, но пока терпимо. Хуже волдырей были мысли о неясном будущем. Воспоминания же о недавнем прошлом жалили точно озверевшие от голода комары. Эви шлепнула себя по щеке, размазав очередную жужжащую пакость, увидела, что Райли сделал то же самое, вздохнула и, сняв на ходу мешок, принялась копать в нем, отыскивая настойку полыни. Она надеялась, что не забыла ее, когда почти не глядя сгребала с полок флаконы с зельями. Много все равно взять не удалось, только самое необходимое — железняк, запирающий кровь, универсальный антидот, бессонник, ночное око... Да, вот и полынь.

— Райли, держи! — Тот ловко поймал склянку в полете, всмотрелся в бумажный ярлычок, привязанный к крышке. — Натри лицо и руки, это от комаров.

Если бы у Эвелины было больше времени, она бы собрала тщательнее. Но отец торопил, и пришлось ухватить то, что попало под руку. Например, амулет Безлжи или песочные часы, отматывающие время на несколько минут назад. Зачем им это в дороге? Лишний груз! И выкинуть нельзя...

Райли тащил спальники, еды на два дня да в увесистом кошеле, спрятанном на груди, несколько десятков новеньких золотых монет с его собственным профилем на аверсе. Но никто ведь не станет приглядываться?

Они просто скромные паломники, идут поклониться храму Пресветлой на границе с Верикией, попросить исцеления. Пресветлая ко всем людям благосклонна, кто с чистым сердцем и открытой душой к ней приходит. Парень вот, хоть и крепкий с виду, а страдает, бедняга, падучей болезнью, иногда сам на себя становится не похож.

Такую легенду Эвелина собиралась рассказывать каждому, кто спросит, что они за путники и куда направляются. Вроде на купцов не тянут, мешки больно тощие. На странствующих актеров тоже, те обычно на кибитках разъезжают, да не парами. Понимают, что по лесу в такую пору слоняться опасно, не ровен час, разбойники на лоскуты порежут. Разве что маги-практиканты: ищут, где бы подработать, а то, глядишь, и на постоянное место наняться...

У Эви мелькала мысль притвориться практикантами, она даже сунула диплом во внутренний карман пальто, но по трезвому размышлению поняла, что молва всегда бежит на шаг впереди: стоит лишь раз сболтнуть случайным попутчикам о том, что два практиканта ищут халтурку, как от гнойных чирьев, расшалившихся домовых и прочих напастей будет не отвертеться.

Совет Четырех услышал другую версию. Райли спешно собрал мэтров в малом зале и объявил, что уходит в поход — Испытание. Существовала прежде такая традиция, когда молодые наследники должны были пешком пройти страну из конца в конец. Правда, после того как началась война, о ней благополучно забыли: испытаний и так хватало.

— Вы не в себе, ваше величество? — воскликнул мэтр Вокр: он всегда выражался резко. — В поход? Сейчас? Когда столько незаконченных дел?

— Я уверен, дражайший Бастиан, несколько недель дела подождут, — ответил вместо Раулара магистр Соль. — Мальчик хочет стать мужчиной, это его желание и его право! С ним отправляется моя дочь, а я остаюсь во дворце и всегда в вашем распоряжении, уважаемые мэтры.

— Мальчик! — фыркнул Райли, но услышала его только Эви, стоящая рядом. — Давно уже мужчина!

Эвелина промолчала. Она-то сейчас на самом деле чувствовала себя насмерть перепуганной девчонкой. Конечно, как и все студенты, она проходила практику. Семеро человек вместе с куратором все лето жили в лесу, тренировали заклинания, собирали травы, лечили от хвори жителей из

окрестных поселений... Так это задумывалось. На самом деле лентяи-пятикурсники вскладчину сняли домик на окраине деревушки и весело проводили время, лишь иногда выбираясь в реденький лесок, где из всех трав чаще всего отыскивали те, что снимали похмелье...

Еще в доме отца, когда Адриан Соль, сдвинув кухонную утварь на угол стола, расстелил потертую на сгибах карту, Эви робко призналась, что боится не справиться с миссией. Но отец, обычно уступчивый, холодно сверкнул глазами:

— Ты должна была думать об этом раньше, мейджи Соль, — когда соглашалась на должность королевского артефактора. Ты дала клятву оберегать короля ценой собственной жизни!

Райли смотрел, как магистр расставляет на карте предметы, изображающие камни. Точно известно, что в последние годы сапфир находился в Верикии у короля Сигизмунда, — территорию соседнего государства украсила солонка. Рядом по кругу, окаймляя кляксу Ашхатара, встали безделушки с каминной полки.

Наверное, король должен был сказать: «Все хорошо, морковка, я освобождаю тебя от клятвы». Но он промолчал...

Вернулась с рынка мама, всплеснула руками:

— Опять вы, мальчики, за свои стратегии, давайте-ка лучше обедать!

Адриан Соль строго посмотрел на дочь: ни слова. И она кивнула, улыбнулась через силу, хотя обмирала от ужаса.

— Ты представляешь, этот балбес собрался в поход! — преувеличенно бодро воскликнул магистр. — Вспомнил о традиции предков! Сегодня же отправляются!

— Райли, мальчик, зачем ты затеял эту глупость? — удивилась Марта.

— Да не волнуйся, мам, — услышала Эвелина свой веселый голос. — Мы недалеко! Прогуляемся по ближайшим селам и вернемся.

— Ох, дети! Смотрите, одевайтесь теплее.

Уже во дворце Эви умоляла отца дать им хотя бы сутки на сборы.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился магистр, и не успела мейджи воспрянуть духом, добавил: — Но не могу обещать, что утро следующего дня Райли не встретит в стенах Каззара. У Магистериума свои способы отыскивать одержимых.

И вот теперь они с Рауларом брели навстречу своей судьбе. Либо они соберут все артефакты и смогут вернуться, либо... Об этом думать не хотелось.

Райли возвратил ей флакон с настойкой полыни.

— Не комары, а звери, — улыбнулся он, помолчал и добавил: — Прости, морковка, что втянул тебя во все это...

— Я спасу тебя, Райли. Обещаю, спасу!

Солнце зацепило краем верхушки сосен. Первый день похода, больше напоминающего бегство, подходил к концу. У Эви с непривычки ныло все тело: неудобная обувь натерла мозоли, спину ломило под тяжестью мешка, саднили расчесанные укусы на руках — некоторые кусачие твари атаковали, несмотря на настойку полыни, а на отражающие заклятия мейджи не хотела тратить резерв. Мало ли зачем может понадобиться магия двум одиноким путникам в чаще леса...

Чем сильнее сгущались сумерки, тем тревожнее становилось на сердце. Одни за много километров от дома... Отец проложил на карте дорогу к границе Верикии, большая часть ее проходила вдалеке от крупных городов, но на пути встретится несколько поселений, где можно пополнить запасы еды.

— Зайдете в лавку, купите все, что нужно, и уходите! — напутствовал их магистр. — Не вздумайте оставаться на ночлег. Сейчас тепло, отлично переночуете в лесу.

Пора делать стоянку: сил не осталось. Да и Райли, хоть не пожаловался и словом, едва переставлял ноги.

Эви высмотрела удобный овражек, укрытый от посторонних глаз разросшимися кустами. Скинула на землю мешок,

с наслаждением потянулась. Райли, однако, не торопился избавляться от ноши, задумчиво взгляделся в просвет между деревьями, приняохался.

— Морковка, давай посмотрим карту.

Вынул из кармана камень-светлячок, потер между ладонями, дожидаясь, пока тот от тепла разгорится ярким голубым светом. Король и его артефактор склонили головы друг к другу и уставились на кусок пергамента, где маршрут, предложенный Адрианом Содем, был обозначен зеленым пунктиром, а путники — яркой алой точкой. Точка не стояла на месте, а перемещалась по карте так же, как Райли и Эви по настоящему лесу.

— Так я и думал! — удовлетворенно воскликнул Раулар и ткнул пальцем в темный кружок: — Гнездовище. Деревенька. Да вот, смотри, до нее идти по прямой не больше получаса. А я уж решил, что запах дыма мне почудился. Я когда-то бывал в Гнездовище с отцом. Верхом от дворца добрались за пару часов... А пешком полдня потратили.

— И что? — не поняла Эви. — На сегодня у нас продукты есть, и на завтра хватит. Сейчас перекусим и будем устраиваться на ночевку.

Райли наморщил нос: он так всегда делал, когда затевал какую-то шалость. И в пять лет, и в десять, и в двадцать два, выходит, ничего не изменилось.

— У въезда в село стояла таверна «Сытый кот», где готовили вкуснейшие потрошки в горшочках. Лучшие в Карнаэле, клянусь!

Райли заговорщически подмигнул, наклонился, подхватил мешок Эвелины, закинул его на другое плечо и рысцой — откуда только силы взялись — затрусил вперед, весело оглядываясь на ходу.

— Райли! — крикнула Эвелина. — Стой, балбесина!

Но делать ничего не оставалось, кроме как следовать за резвящимся королем.

«Ладно, поужинаем и вернемся на маршрут, — успокоила себя мейджи. — Что плохого может случиться?»

Скоро и она ощутила аромат наваристой похлебки и свежего хлеба. Райли спустился с пригорка и ждал ее у обочины наезженной дороги — земля спеклась в твердую корку, идти стало так же удобно, как по мостовым Граппы.

В этот поздний час путников почти не было, лишь у самого въезда в деревню их обогнала пустая телега. Весьма кстати. Мужичок, заросший бородой по самые уши, подтвердил, что «Сытый кот» стоит на прежнем месте: «Что ему делается!» И махнул рукой в сторону двухэтажного строения, единственного во всей округе.

Уже через несколько минут Эви плюхнулась на лавку, с наслаждением вытянула уставшие ноги, откинулась на стену и прикрыла глаза. Сквозь веки видела алые всполохи жарко натопленного камина и так разомлела от жары, что с трудом боролась со сном.

Услышала, как Раулар заказывает два «Толстых Мурлыки», и хихикнула:

— Они точно здесь не котов готовят?

— Обижает, девка, — оскорбился разносчик. — Хозяин лучшую свинью зарезал, еще утром хрюкала.

Эви, в свою очередь, хотела обидеться на «девку», но вспомнила, что в деревнях так называют всех незамужних девушек.

Кажется, она все-таки задремала. Очнулась от стука выставляемой на стол посуды. Два глиняных горшка, исходящих паром. Две кружки с темным пенным напитком. Блюдо с ржаным хлебом. Проглотила слюнки.

Райли, довольный, будто лично сам все это готовил, протянул ей деревянную ложку. Потер руки.

— Ну, приступим! Жуй, морковка. Это невероятная штука!

Они оба так устали и проголодались, что на разговор сил уже не осталось. Ели молча, улыбались друг другу с набитым ртом. Зал таверны не был заполнен и на четверть. Местные жители цедили пиво, двое в городской одежде — приезжие — ужинали. У камина жались баба с двумя ребятишками,

у ног лежали узлы — видать, не от хорошей жизни пустилась в путь.

Дверь открылась, разбавляя застоявшийся дух таверны свежим воздухом, и выпустила в зал пятерку мужчин. Один из них — старый знакомец. Тот самый бородач, что указал дорогу.

Они сели неподалеку, заказали выпивку. И вроде не о чем волноваться: пришли люди отдохнуть после трудового дня, но Эви не понравилось, как то один, то другой стрелял глазами в их сторону, как они переговаривались вполголоса, оценивающе разглядывая Райли.

Раулар же после вкусного ужина сиял благодушной улыбкой. С сожалением отодвинул на край стола опустевший горшочек.

Тотчас же возник разносчик.

— Не желаете еще чего-нибудь? Есть засахаренные фрукты для вашей дамы.

Вот как! Слово-то какое вспомнил — «дамы»!

— Эви, ты ведь любишь цукаты! — обрадовался Раулар. — Да, несите. Персиков, абрикос и, если есть, дыню.

— Ничего не нужно, — прошипела Эвелина. — Райли, нам пора!

— Я подумал, может быть, заночевать...

— Идем!

Она встала, схватила мешок. Мужики за соседним столом переглянулись. А тут еще Раулар, вместо того чтобы выудить из кошелька монету, высыпал на ладонь сразу горсть, надеясь отыскать среди золота серебрушку — расплатиться за трапезу.

Эвелина схватила золотой, сунула в руки работника и потянула упирающегося короля к двери.

— Какой демон в тебя вселился? — брякнул Райли уже за порогом.

Понял, что сморозил, и посерьезнел.

— Ладно, идем.

Эвелина хотела рассказать другу о том, что ей не понравились люди за соседним столом, но потом решила, что накручивает себя.

Они вышли из деревни и углубились в лес. Эвелине мерещились шорохи и приглушенный гул голосов, однако она заставила себя не оборачиваться. Ерунда. Просто надо выспаться.

Однако и Райли, идущий чуть впереди, почувствовал неладное. Дождался, пока Эви догонит, наклонился и тихо сказал:

— Мне кажется, нас преследуют.

Кивком указал на тени, укрывшиеся между деревьев: то ли кусты шевелятся, то ли звери, то ли люди — не разберешь. У мейджи по спине пополз холодок. Мысленно, как учил магистр Лавер, она измерила магический резерв — семь единиц. «Я не боевой маг, — простонала она про себя. — Я артефактор, всего лишь артефактор!» Никто не учил Эвелину противостоять нескольким вооруженным людям, сил хватит на три-четыре сильных заклятия. Но может, еще обойдется?

Дрожащими руками она развязала горловину мешка и постаралась на ощупь найти настойку ночного ока в пузатых флаконах, но натыкалась как назло то на бесполезную сейчас полынь, то на песочные часы с зачарованными крупинками. Разозлившись, сунула их в карман. А вот и нужное зелье!

Эви сделала глоток и протянула Раулару остатки. Сумрак тут же рассеялся. Деревья, трава, напряженное лицо короля, его судорожно сжимающие пузырек пальцы — выступили из темноты. И окружившие их люди тоже стали видны как на ладони...

Райли не взял с собой даже ножа. Магистр Соль решил, что так безопасней: Райли теперь не совсем Райли. Кто знает, когда пробудится демон? И что он сделает? Клинком короля теперь стала мейджи.

Эх, если бы только можно было захватить из хранилища сильные артефакты! Эви с грустью вспомнила о Разящем Пламени, о Стальной Мести, о Зубе Змеи — обо всех маги-

ческих кинжалах, которые остались лежать в ячейках, в футлярах и шкатулках. Древнейшие и единственные в своем роде. И каждый из них — смертельное оружие в руках демона.. Поэтому с собой только настойки и безделушки вроде Безлжи и одноразовых песочных часов.

Эвелина сжала руку короля: «Без глупостей!» Как бы сгоряча не натворил бед. И твердо произнесла вслух:

— Чего вам, добрые люди? Золота? Мы вам его отдадим и разойдемся миром. Ни вам, ни нам не нужны неприятности.

Денег было жаль до зубовного скрежета. Вот и Райли угрюмо сжал челюсти. Его взгляд упал на толстую ветку рядом с ногой. Эви дернула друга за рукав, заставив посмотреть на себя, покачала головой: «Оно того не стоит!»

Деньги — дело наживное. Руки есть, голова на плечах тоже — не пропадут.

Разбойники посоветались и вышли из-за деревьев. Первым осторожно ступал тот самый бородач, а справа и слева от него по двое крепких верзил. Интересно, деревенский староста не знает, что в окрестностях Гнездовищ творится? Или просто закрывает глаза?

— Отдай ему кошель, — сказала Эви.

Раулар не пошевелился, будто не услышал.

— Ну же, Райли. Это всего лишь деньги!

Король запустил руку в вырез рубашки, вытянул кожаный кошель. Помедлив, снял его, зажал в кулаке. Мужичок, плюгавенький, шуплый — и не поверишь, что он сколотил шайку, — ухмыльнулся.

— Не хнычь-ка! Считай, что в обучении побывал. Заплатил за науку! Впредь умнее будешь, сопляк.

Райли спустил бы и этот мерзкий тон, и усмешку.. Но не «сопляк»!

— Нет! — крикнула Эви.

А больше ничего не успела и беспомощно наблюдала, как кулак Раулара, утяжеленный увесистым кошельем, врезался

в скулу разбойника. Тот смешно шлепнулся на землю, задрал ноги. А потом веселиться расхотелось..

— Что ж вы, ребятки, — сказал он жалостливо и добавил: — Парня убить, девку оставьте. Косточки мне погреет сегодня ночью.

Эвелина задохнулась от гадливости. Но их уже брали в кольцо, раскисать было некогда!

Аркан Улмер отправил мужика, раскорячившего руки, чтобы схватить мейджи, в глубокий обморок. И сразу же срубил магический резерв на три единицы.

Райли нагнулся и подобрал ветку — настоящую дубину. Молодой король был очень силен и, в чем ему не откажешь, смел. Но еще он никогда в жизни не сражался по-настоящему. Не с гвардейцами, которые боялись лишний раз ткнуть его величество в грудь тупым деревянным мечом, а с озлобленными людьми, которые собирались его убить.

— Справа! — крикнула Эвелина, отскакивая от лезвия топорика.

Райли, кажется, весьма удивился, поняв, что разбойник с поварским тесаком не будет терпеливо ждать, пока комель прилетит ему в лоб: он ловко уклонился и ослабил.

Эви кружилась волчком, уходя от цепких пальцев, которые хватили лишь воздух, и судорожно пыталась вспомнить действенный, но не слишком энергозатратный аркан. Пока выведен из строя один негодяй, да бородач по-прежнему сидел на земле, потирая скулу, — его тоже можно не считать. Остались трое.

Эви присела, складывая онемевшие пальцы в аркан Вир, направила в сторону «тесака», ослепив и оглушив того на время.

Резерв опустел еще на две единицы. Две в запасе. Всего две. Тут хоть ужом извернись, а задача решения не имела: две на троих не делились.

Райли приложил-таки одного из нападавших — неповоротливого рыбого простака. Тот без звука свалился на землю.

— Ага! — обрадовался король. — Ну, давайте! Кто следующий? Кто смелый?

Он рассчитывал на честный бой — один на один. Он не знал, что бывает по-другому.

Но лысый с бычьей шеей и длинный, худой точно жердь переглянулись и зашли с двух сторон. Схватили Раулара за руки. А бородач, которого Эви списала со счетов, неожиданно бодро вскочил на ноги, на ходу доставая из голенища узкий нож.

Тогда это и произошло...

Всего секунда. А будто вечность.

Острые лезвие глубоко вошло под ребра Раулара. Он охнул, оседая на землю. Широко раскрыл глаза. Шарил взглядом по темным стволам, пока не зацепился за Эвелину.

— Эви...

Даже не сказал — выдохнул.

«Это конец. Не спасла. Так глупо, так глупо... Ничего толком не успели, даже от города не отошли...» — метались мысли.

О своей судьбе и не думала. Не сомневалась, что не позволит никому к себе прикоснуться. Не зря всех первогодок в Академии первым делом предупреждают о том, что любое заклятие может обернуться против самого мага. «Поэтому внимательность и осторожность! Всегда!» — твердили на каждом практическом занятии.

Но Эви сейчас не будет ни внимательна, ни осторожна. Аркан Саас — ледяная игла в сердце. Последние две единицы резерва. И король Карнаэля, и его незадачливая помощница навсегда останутся в этом безымянном лесу.

А рука между тем нащупала в кармане тонкую колбочку песочных часов.

Часы — одноразовый артефакт. Единственная попытка что-то изменить. Проклятие! Эви даже не знала, сколько минут у них в запасе. Но размышлять некогда!

Раздавила пальцами хрупкое стекло, ощутила, как песчинки стекают по порезам, перемешиваясь с кровью. Вспышка. Артефакт активировался...

— Не хнычь-ка! Считай, что в обучении побывал. Заплатил за науку! Впредь умнее будешь, сопляк, — с глумливой улыбкой проговорил бородач.

Райли стоял рядом. Живой. Невредимый.

— Остановись! Райли! Нет! — крикнула Эвелина.

Кулак Раулар дрогнул, поэтому прилетел не в скулу разбойника, а в глаз. Но это ничего не изменило...

Пары ударов сердца хватило, чтобы Эви поняла: все закончится их гибелью. Теперь шансов и то меньше, ведь резерв мейджи почти пуст. Две жалкие единицы. На что их потратить? На аркан Саас для Райли, чтобы он умер, ничего не успев понять? Или оставить для себя? Ведь если эти грязные руки только попытаются до нее дотронуться... Нет, лучше смерть!

Эвелина застыла на месте. Райли отбивался от всех сразу, закрыв собой помощницу. Ножи и топоры кромсали дубину, которую король использовал как щит, сам же он не успел нанести еще ни одного удара.

— Морковка! — крикнул он, не оглядываясь. — Давай же! Сделай что-нибудь!

Что-нибудь... Что? «Если бы ты не был таким вспльчивым, Райли, ничего не пришлось бы делать!»

Решение появилось неожиданно. Совершенно отчаянное решение, впрочем, выбирать не приходилось.

Им нужен кто-то сильный. Настоящий безжалостный воин, который побывал не в одной схватке. Лишь бы Раулар остался жив. А что потом — она подумает позже.

Эви сложила ладони лодочкой и направила в спину короля.

— Просыпайся, исс Дегар ха-Тэшш! Очнись!

Резерва должно хватить на то, чтобы разбудить душу демона. Ведь не из потустороннего мира она его призывает!

Все, последние крохи магии покинули мейджи. Раулар замер с прямой спиной. Сработало? Или нет?

Лысый здоровяк занес топор над головой Райли... Захрипел и покатился по земле, зажимая распоротое

горло. Эви и не заметила, как оружие переключалось в руку короля.

Вернее, демона. Дегар Тэшш вернулся! Иначе как объяснить то, что происходило сейчас на опушке ночного леса?

Удар. И рябой детина завопил, держась за брюхо. Вопил недолго. Демон добил его ударом по голове.

Движения отточенные и экономные. Ни звука, ни тени страха. Он был хуже палача. Машина для убийств, да и только!

— Сынок, сынок, ты не горячись.. — заныл бородач, поднимая трясущиеся руки. — Все, все, мы уходим! Мы.. А-а-а-а!..

Скулеж оборвался вместе с жизнью.

«Хватит! — хотела крикнуть Эви. — Хватит, они сдаются!»

Но язык прилип к небу. По земле на четвереньках полз тощий разбойник, но вот он резво вскочил на ноги и скрылся среди деревьев. Пусть уходит. Еще минуту назад Эвелина желала их смерти, но то, что происходило сейчас, это не самозащита. Это бойня..

В воздухе отзвенел последний крик. Четыре тела лежали на земле у ног демона. Он медленно повернулся к Эвелине, не выпуская из рук топора. Забрызганный кровью, спокойный, а оттого еще более жуткий.

Эви судорожно втянула воздух и попяtilась, выставив перед собой ладонь с рубином и надеясь изо всех сил, что папа ничего не напутал и Арканар действительно защищает от рогатых тварей.

— Ты.. ты не посмеешь!

Дегар подошел совсем близко. Эви почудилась усмешка на его неподвижных губах. Но конечно, это лишь тени скользили по лицу. Демоны не умеют улыбаться. Не умеют любить. Не чувствуют привязанности. Не сожалеют. Все это знают.

— Чего не посмею? — глухо спросил он.

— Убить меня! У меня Арканар! Вот, посмотри!

— Убить тебя? Смерть станет слишком легким наказанием для тебя, колдунья. Ты решила, что можешь распоряжаться мной, как своим зверьком? Заставлять сражаться за тебя, как верный пес? Исс Дегар ха-Тэшш не простит унижения.

Эви посмотрела на ситуацию глазами демона: он вынырнул из тьмы и оказался в самой гуще сражения. Неудивительно, что он зол. Впрочем, очнись он в теплой ванне с бокалом вина в руке — вряд ли подобрел бы.

Видение рогатого демона в ароматной ванне, где плавают лепестки роз и крошечные свечи, выпустило из Эвелины страх, как из лопнувшего воздушного шара. А может, она просто устала бояться? Хуже быть все равно не может. Один на один с демоном в ночном безлюдном лесу — трупы не считаются — под ненадежной защитой испорченного артефакта и без капли магии.

— Значит, сейчас ты меня убивать не собираешься? — холодно уточнила она.

Не дождалась ни кивка, ни слова, но так как топор не вонзился ей в темечко, можно считать это положительным ответом.

Эви прошла мимо, глядя в землю. Действие ночного ока скоро закончится, надо успеть, пока она видит в темноте. На убитых мейджи старалась не смотреть, но они ее не пугали. Любая другая девушка упала бы без чувств, но Эвелина за пять лет учебы в Академии успела навидаться всякого. Однажды помогала на кладбище, оказавшемся под заклятием некроманта-рenegата. Десятки разоренных могил и чудовища, когда-то бывшие людьми...

Вот здесь во время битвы стоял Райли. Кошелек был в его руке. Наверное, выронил, когда схватился за дубину. Но теперь кожаного мешочка, набитого золотыми, нигде не видно.

— Мерзавец! — прошипела Эви сквозь зубы, догадавшись, куда подевался весь их дорожный капитал.

Тощий разбойник прихватил, улепетывая. Вот уж кому повезло сегодня — и делиться не придется.

Она в сердцах пнула кустик травы. Что же теперь? И пожаловаться некому: Райли сейчас не здесь, а вернуть его раньше завтрашнего дня, когда у Эви восполнится резерв, не получится.

Подозрительная тишина заставила Эвелину обернуться.

— А ну стой! — завопила она в спину удаляющемуся демону.

Дегар Тэшш почти затерялся среди деревьев. А когда Эвелина, запыхавшись, догнала его, обратил на нее внимания не больше, чем на назойливого комара.

«О Пресветлая, закончится когда-нибудь этот день или нет? — взмолилась Эви. — Что мне теперь делать?»

У демона были свои планы, в которые он не собирался посвящать мейджи. А она не могла его остановить, могла лишь идти рядом. Хоть в Ашхатар, хоть к черту на рога! Она не собиралась бросать Райли на произвол судьбы.

— Ты вспотела и часто дышишь. Твое сердце бьется со скоростью сто сорок ударов в минуту. И твоя магия сгорела. Скоро ты выбьешься из сил, колдунья, и упадешь на землю.

— Не дожدهшься! — рыкнула она, отдуваясь.

Получилось жалко, поэтому Эви решила не реагировать на провокации. Но непохоже, что демон хотел взбесить ее, он говорил безразлично, просто перечислял факты.

Так они и шли. Исс Дегар ха-Тэшш впереди, Эвелина — позади. А мешки с едой, одеялами и зельями остались лежать на залитой кровью поляне.

ГЛАВА 6

Демон шагал будто заведенный. Казалось, он так и будет идти без воды, пищи и отдыха час за часом.

— Потерпи, Эви, — шепотом уговаривала себя мейджи. — Ты сильная! Вспомни ночной практикум! Раз-два, левой-правой!

Она не представляла, где потом станет разыскивать тело Райли, если потеряет его из виду.

— Я тебе задам, когда сила вернется! Так шарахну — мало не покажется! — шипела она в спину Дегара Тэшша.

На этих словах демон внезапно пошатнулся, ничком рухнул на землю и остался лежать, полускрытый травой.

— Что?..

Эви могла ручаться, что не применяла магию. Она кинулась к врагу, присела на корточки. Демон дышал ровно, даже похрапывал.

— Да что с тобой? — растерялась мейджи.

Она обшарила тело Райли в поисках ран, но обнаружила лишь несколько царапин. Чужая кровь запеклась коркой на одежде, сам же демон вышел из боя невредимым. А потом ее озарило.

— Глупый демон! — усмехнулась она.

Дегар ха-Тэшш не рассчитал сил. Человеческое тело не выдержало нагрузки: долгий утомительный день, бой на пределе возможностей, а потом ночной марш-бросок. Он просто переутомился, вот и свалился без чувств. Эви плюхнулась на землю и вытерла рукавом пот со лба: теперь можно и передохнуть.

Эвелина с тоской вспомнила о теплых одеялах, о сыре и ветчине, завернутых в вощеную бумагу. Да что там — хотя бы выпить! Мелькнула мысль поискать ручей. Эви ощущала запах воды где-то неподалеку. Но как отойдешь? Вроде смиренно лежит, а стоит отвлечься, как и след простынет.

Вздохнув, она сгребла в кучку прошлогодние сухие листья, соорудив подобие подушки. Легла, закутавшись в пальто. Было зябко и жестко. Это и хорошо: нельзя спать, ни в коем случае нельзя. Утром вернется магия, и Эви потратит пару единиц, чтобы взбодриться. Главное, чтобы тело не поднялось и не утопало... Куда, кстати, оно там топало?

Эви зевнула. Моргнула раз, другой... А когда открыла глаза, в синем небе сияло солнце, оглушительно пели птицы,

одуревшие от тепла и света. На кочке сидел Райли и с интересом разглядывал свои руки.

Райли? Или демон? Из-за того, что тот опустил голову, Эвелина не видела зрачков. Она затаилась и подсматривала из-под опущенных ресниц.

Парень ткнул себя в бицепс, помял пресс. Уголки его губ скорбно изогнулись. Ущипнул себя за предплечье и издал горловой звук. Эви могла поклясться, что в этом рыке слышалась досада.

— Шаари! — выплюнул он. — Улитка!

Ясно, Дегар ха-Тэшш все еще здесь. Эви перестала притворяться и села. С головы посыпалась труха, в которую за ночь превратились листья. Хорошенькое зрелище они сейчас представляли: демон в одежде, перепачканной запекшейся кровью и землей, она с сором в волосах и в измятом пальто. Сами хуже разбойников.

Дегар уставился на мейджи своими черными глазищами. Некоторое время они буравили друг друга взглядами, словно надеялись испепелить врага огнем ненависти.

Эви проверила резерв и с облегчением ощутила, что магия восполнилась. Пора отправлять демона на покой! Она незаметно прижала средний и безымянный пальцы к ладони... Думала, что незаметно!

— Стой! — рявкнул ха-Тэшш, поднимая руку. — Вы с улиткой не протянете и дня!

— Не твое дело!

— Это тело — мое дело!

— Ах ты!.. — Эвелина задохнулась от возмущения. — Ты украл тело Райли! Вселился без спроса! Тебе отрубили голову! Вот и будь добр, сдохни, как всякий порядочный покойник!

Демон зарычал и вдруг налетел на мейджи, в мгновение ока опрокинул на землю, навис сверху, прижав руки. Она пискнула от неожиданности и какой-то детской обиды: почему? Ведь папа сказал, что Арканар ее защитит!

— Ты не можешь!..

— Убить? — На лице Райли, таком знакомом и в то же время чужом, не отражалось никаких чувств. — Убить — не смогу. Жаль. Ты мне мешаешь. Должен был убить сразу.

Эви попыталась изогнуться и сбросить с себя мерзавца, но тот распластал ее по земле так, что и пальцем не шевельнешь. Аркан сложить тем более не получится. Патовая ситуация...

— Чего тебе нужно? — крикнула Эвелина, растеряв от злости весь страх. — Вы!.. Проклятые захватчики! Ненавижу! Что бы ты ни делал, мы тебя победим. Выставим из тела! Соберем артефакты и...

Она прикусила язык: не нужно демону знать об их планах. Взгляд Дегара сделался цепким, впился в лицо Эви.

— Артефакты? — повторил он. — Гристринс. Олгун. Харамон. Ленар.

Один за другим демон без запинки перечислил магические камни, внимательно наблюдая за Эвелиной. Та сделала безмятежное лицо: «Каки-таки Олгун, Харамон? Знать не знаю, ведать не ведаю!» Так старательно пялилась в небо, что переусердствовала.

Ха-Тэшш ее раскусил. Выражение его глаз изменилось.

— Не бесполезна, — подытожил он. — Заключим сделку.

— Пусть с тобой темные стражи преисподней сделки заключают! — выплюнула Эви. — Никаких сделок с демонами!

— Я помогу отыскать артефакты и освобожу короля. Сам. В обмен на камни.

— Размечтался! Отдать камни ашхатарским отродьям! Ни за что!

— Камни не принесут вреда людям.

— Ври больше!

У Эвелины затекли запястья и ныли неловко вывернутые локти. Как бы ей хотелось засадить арканом демону промеж глаз! «Прости, Райли, головную боль я потом вылечу в два счета!» Однако беседа грозила затянуться.

— Исс Дегар ха-Тэшш никогда не врет.